

06.07.2020

Юридическая помощь по назначению судебно-следственных органов выходит на новый уровень

В последнее время Адвокатская палата Новосибирской области последовательно добивается повышения уровня и качества юридической помощи, оказываемой адвокатами в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов. В этом развитии региональное адвокатское сообщество прошло серьезные этапы, итоги которых подвел в беседе с руководителем пресс-службы адвокатской палаты Вячеславом Денисовым президент палаты Андрей Жуков, который одновременно обосновал необходимость дальнейших перемен и объяснил их содержание.

Сначала вспомним, с чего начиналась работа по совершенствованию участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов.

На первой этапе Совет адвокатской палаты серьезно пересмотрел практически всю корпоративную регламентацию работы адвокатов по назначению. В прошлые годы Совет искал пути и возможности для более справедливого распределения поручений и повышения качества оказываемой юридической помощи. В процессе этого Совет неоднократно вносил существенные коррективы в порядок распределения поручений судебно-следственных органов, изменял внутренние регламенты деятельности органов адвокатской палаты и координаторов адвокатских образований в административно-территориальных образованиях, разработал методические рекомендации в качестве разъяснений адвокатам тех норм кодекса профессиональной этики адвоката, которые у последних вызвали сложности в практическом применении.

Отметим, что некоторые из названных выше разъяснений не утратили своего значения и сейчас.

30.01.2018 г. Советом Адвокатской палаты Новосибирской области были утверждены принципиально новые Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Их принципиальная новизна проявилась в том, что отныне регулирование вопросов назначения защитников основывалось на новой редакции ст. 50 УПК РФ, которая, как известно, окончательно поставила точку в возможности выбора (назначения) правоприменителями или судьями конкретного (угодного) адвоката. По новому закону определение такого

порядка назначения защитника относится к исключительной компетенции адвокатуры.

В результате удалось, в основном, изжить такое порочное явление как «карманное» назначение адвокатов к участию в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с названными требованиями уголовно-процессуального закона Совет ФПА РФ 05.10.2017 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, предусматривающий не только основные принципы и основания, но и региональные особенности. Эти особенности по Региональным правилам от 30.01.2018 г. на территории Новосибирской области, прежде всего, принципиально изменили порядок распределения поручений, предусматривая создание единого центра субсидируемой юридической помощи, использующего, в том числе, специальную компьютерную программу.

Такие меры стали вторым этапом совершенствования адвокатской деятельности по назначению. Вспомним, что именно тогда был взят курс на существенное повышение уровня и качества юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению судебными органами.

Несмотря на глубокую проработку преобразований и полную их обоснованность, данные адвокатам разъяснения их смысла и содержания, первоначально они были восприняты позитивно не всеми адвокатами. Пришлось их законность и обоснованность испытать и в судах.

В частности, условия участия адвокатов в работе по назначению предусматривали систематическое повышение адвокатом своего профессионального уровня в объеме, установленном программами профессионального обучения адвокатов, что само по себе является прямой профессиональной обязанностью каждого адвоката.

Законность и обоснованность именно этого условия проверял суд по иску адвоката М., которому было отказано в допуске к работе по назначению как раз по причине уклонения от повышения своего профессионального уровня.

17.10.2018 г. Центральный районный суд г. Новосибирска отказал адвокату М. в удовлетворении иска, признав эти положения Региональных правил соответствующими федеральному законодательству.

Таким образом, точка в этом вопросе была поставлена и вскоре адвокатской палате удалось повысить уровень участия адвокатов в мероприятиях по программам профессионального обучения, разработанным методической комиссией и утвержденным Советом адвокатской палаты, которые в последующем были скорректированы с учетом требований Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального

уровня адвокатов и стажеров адвокатов от 18.04.2019 г. В свою очередь, учебные мероприятия и система допуска адвокатов, выполняющих программы этих мероприятий, к работе по назначению привела к повышению качества юридической помощи, оказываемой адвокатами.

Следующий этап повышения уровня юридической помощи по назначению в региональной адвокатуре начался после принятия Советом ФПА РФ 15.03.2019 г. общероссийского единого Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, который, впрочем, как и прежде, допускал учет региональных особенностей такого регулирования.

В Адвокатской палате Новосибирской области были разработаны Правила по исполнению такого Порядка ФПА РФ о назначении адвокатов, которые утвердил Совет ФПА 30.09.2019 г.

Региональные правила сохранили в себе все те новеллы, которые ввел Совет адвокатской палаты в январе 2018 г. и которые в последующем были одобрены региональными адвокатами.

Однако также как и в вопросе прохождения профессионального обучения как условия допуска к работе по назначению, отдельные положения региональных правил до сих пор проверяются на предмет их законности и обоснованности. Одновременно проверяется на прочность и вся система участия адвокатов по назначению, а также и решения Совета по другим направлениям, связанным с применением правил участия адвокатов в работе по назначению. Подтверждением этому являются два актуальных спора по этим вопросам.

Спор первый.

Обстоятельства. Адвокат П. по назначению координатора адвокатских образований принимал участие в качестве защитника по уголовному делу в отношении обвиняемого Л. Ранее защиту обвиняемого Л. осуществлял по соглашению адвокат Ф., которого следователь по надуманным основаниям отвел, и не дожидаясь истечения 5-суточного срока для приглашения обвиняемым другого защитника, принял меры к назначению защитника.

01.07.2019 г. адвокат П. прибыл к месту производства процессуального действия, однако обвиняемый Л. от него отказался и настаивал на предоставлении возможности в течение 5-ти суток пригласить другого адвоката. Поскольку ему в этом было отказано, то он свои возражения на действия следователя изложил в протоколе следственного действия и в письменном заявлении на отдельном листе, приобщенном к протоколу.

Несмотря на указанные обстоятельства, адвокат П. вступил в дело и подписал протокол следственного действия, однако в нем не отразил свое отношение к позиции подзащитного, не поддержал его и не принес замечаний на действия следователя. Как указано, в судебном решении, «тем самым он нарушил право на защиту, фактически подтворюя незаконным действиям следователя».

В последующем уголовное дело было возвращено прокурором для производства дополнительного следствия, а обвиняемый Л. обратился с жалобой в адвокатскую палату.

Последствия для адвоката. В адвокатской палате жалоба Л. была разрешена по правилам дисциплинарного производства. С учетом заключения квалификационной комиссии Совет палаты объявил П. замечание, приняв во внимание его непродолжительный стаж адвокатской деятельности, совершение проступка впервые, а также соразмерив такую меру дисциплинарной ответственности с теми последствиями, которые наступили для обвиняемого Л.

Однако в данном случае основным моментом было даже не дисциплинарное взыскание, а иные последствия для адвоката П., наступившие в связи с привлечением его к дисциплинарной ответственности. Они в том, что по указанным выше Правилам, регулирующим порядок назначения адвокатов в уголовном судопроизводстве, адвокат, имеющий дисциплинарное взыскание за нарушение профессиональных обязанностей адвоката-защитника, лишается возможности участвовать в уголовном судопроизводстве по назначению, что порой воспринимается более болезненно, чем само дисциплинарное взыскание, хотя само по себе мерой дисциплинарной ответственности не является.

Судебный спор и позиция адвоката. Именно последнее обстоятельство побудило адвоката П. оспорить в судебном порядке законность и обоснованность решений органов АП.

Истец привел множество доводов, как по фактическим обстоятельствам, так и по процедуре дисциплинарного производства. Так, оспаривая выводы дисциплинарных органов АП, он ссылаясь на имеющийся в уголовном деле отдельный лист, в котором была изложена его позиция в поддержку ходатайства обвиняемого, а также на ответ адвокату руководителя следственного органа, в котором фактически подтверждалось отсутствие претензий правоприменителей к бездействию защитника.

Сначала дисциплинарные органы адвокатской палаты, а потом суды двух инстанций последовательно отвергали эти доводы, заметив, что отдельный лист не является приложением к протоколу процессуального действия. В бланке протокола имелось достаточно места для изложения защитником

своего отношения к происходящему процессуальному действию и отражения своей поддержки доводам подзащитного, который в отличие от адвоката их изложил в том же протоколе. Было обращено внимание и на пояснения обвиняемого о том, что после окончания производства предварительного следствия такого листка адвоката в материалах уголовного дела не имелось.

В судебном процессе суд первой инстанции мотивированно отверг ответ руководителя следственного органа, а апелляционная инстанция указала, что изложенная позиция проверялась в суде, является позицией стороны истца, не опровергает законности и обоснованности дисциплинарного взыскания и правильно признана несостоятельной, поскольку основана на неправильном применении норм материального права. При этом апелляционная инстанция подчеркнула, что мнение следственного органа не имеет значение, поскольку поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя адвоката П.

Истец также оспаривал возможность приглашения его в адвокатскую палату по дисциплинарному производству посредством СМС-уведомлений, поскольку своего согласия на это он не давал. Причем, по мнению истца, органы АП должны были уведомлять его не позднее, чем за 10 суток до начала заседаний квалификационной комиссии и совета.

Суды двух инстанций отвергли эти доводы, указав, что п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката урегулированы сроки направления документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 названного Кодекса, а не уведомления о дате и месте проведения заседания квалификационной комиссии. Срок направления такого уведомления в установленной процедуре не предусмотрен.

Апелляционный суд также особо подчеркнул, что «заявление истца о не получении на мобильный телефон СМС-сообщение об уведомлении о заседании квалификационной комиссии проверялось судом и было признано недостоверным с учетом представленных в материалы дела доказательств. Судом также учтено, что кодексом профессиональной этики адвоката не определена конкретная форма извещения адвоката о возбуждении дисциплинарного производства, в связи с чем направление извещения путем СМС-оповещения признано не противоречащим закону».

Кстати, в этой связи обратим внимание на разъяснение ФПА РФ от 29.03.2019 г. № 289-03/19-ОБ «О применении норм Кодекса профессиональной этики адвоката». Данное разъяснение связано с применением п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен быть извещен о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства. ФПА РФ, ссылаясь на эту норму и сложившуюся практику, указала, что «передача такой информации адвокату

в целях ее ускорения с применением современных средств связи (смс, интернет) не противоречит процедуре дисциплинарного производства, установленной кодексом профессиональной этики адвоката».

Не случайно, регламенты квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Новосибирской области прямо предусматривают такую возможность.

В результате Центральный районный суд г. Новосибирска 19.09.2019 г. отказал адвокату П. в иске к адвокатской палате, а апелляционная инстанция 26.05.2020 г. оставила решение суда без изменения.

Это означает, что в течение года с момента наложения дисциплинарного взыскания адвокат П. не будет допущен к работе по назначению, а по истечению этого срока его заявление о допуске вновь станет предметом рассмотрения Совета. При этом адвокат П. должен будет подтвердить свое соответствие тем условиям, которые установлены региональными Правилами участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению.

Спор второй.

Второй спор не привел к судебному разбирательству, однако косвенно был связан с судом, но окончательно разрешился в дисциплинарном производстве.

Данный случай является кардинальной противоположностью первому и отражает всю остроту и сложности работы адвоката по назначению. Есть в этом случае и еще один подтекст – он обусловлен важностью и актуальностью тщательного и вдумчивого регулирования особенностей этого направления адвокатской деятельности, с одной стороны, и четкого выполнения адвокатами всех требований профессиональной этики, в том числе решений и разъяснений органов адвокатуры, - с другой.

Обстоятельства дела. 06.12.2019 г. в связи с повторной неявкой в судебное заседание адвоката С. по соглашению мировой суд Куйбышевского района Новосибирской области назначил адвоката Б. защитником подсудимого В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. В судебном заседании адвокат Б. заявил ходатайство об освобождении его от участия в уголовном деле, поскольку защиту подсудимого В. осуществлял защитник по соглашению С., однако суд отказал в удовлетворении этого ходатайства.

После оглашения судебного постановления адвокат Б. вновь заявил о нарушении права на защиту, вынужденном самоустранении из дела, после чего покинул зал судебного заседания.

Мировой судья обратился в адвокатскую палату с сообщением об отказе адвоката Б. от защиты доверителя.

Результаты дисциплинарного разбирательства. Как установила квалификационная комиссия, приняв назначение, адвокат Б. прибыл к 10 часам в мировой суд, где выяснил, что у подсудимого В. имеется защитник по соглашению С., который уведомлен судом о времени судебного заседания, однако заблаговременно сообщил в суд, что в связи с территориальной удаленностью его адвокатского кабинета в р.п. Убинское от мирового суда в г. Куйбышев и сложностью транспортного сообщения между этими населенными пунктами, он сможет прибыть в мировой суд только к 12 часам, в то время как судебное заседание назначено на 10 часов. Защитник просил перенести время судебного заседания с 10 часов на 12 часов того же дня. До наступления 10 часов он телеграфом отправил в суд дополнительное сообщение о том, что он выехал электричкой и прибудет в суд к 12 часам.

Адвокат Б. обратил внимание мирового судьи на данные обстоятельства, указав, что мнение подсудимого В. на замену защитника не выяснялось, от услуг защитника по соглашению он не отказывался.

Мировой судья сообщил, что все эти вопросы будут с его участием разрешены в судебном заседании, которое началось в 10 часов, хотя подсудимый по неизвестной причине в судебном заседании отсутствовал.

В судебном заседании было рассмотрено ходатайство защитника С. об отложении слушания дела до 12 часов и судом удовлетворено. К 12 часам адвокат С. прибыл в суд, в связи с чем адвокат Б. заявил ходатайство об освобождении его от дальнейшего участия в деле. Однако суд ему в этом отказал, мотивируя свое решение якобы злоупотреблением подсудимого и его защитника по соглашению С. правом на защиту и нарушением конституционных прав других участников судебного процесса.

При этом суд не указал, в чем выразилось такое злоупотребление, чьи конституционные права из числа других участников судебного процесса были нарушены и в чем эти нарушения выразились.

По итогам разбирательства квалификационная комиссия прекратила дисциплинарное производство, указав, что действия адвоката Б. находились в строгом соответствии с профессиональными обязанностями, установленными законодательством об адвокатуре и порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, а также

согласовывались с решением Совета ФПА РФ от 27.09.2013 г. (в редакции от 28.11.2019 г.) «О двойной защите».

Таким образом, адвокатура Новосибирской области прошла все этапы по созданию четкой, понятной, прозрачной и эффективной системы участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

На разных этапах региональная адвокатура решала различные локальные, но значимые, задачи, начиная от ликвидации негативных «карманных» явлений, внедренных в адвокатуру из вне в 90-е годы, и до повышения качества юридической помощи.

В основном, все эти задачи в Адвокатской палате Новосибирской области решены.

В результате в организации адвокатской деятельности появилась такая высоко эффективная структура как центр субсидированной юридической помощи, деятельность которого за все время со дня ее создания не дала ни одного сбоя и там четко регулируется распределение поручений, поступающих в соответствии с его компетенцией.

За указанное время успешно развивалась теория и практика уголовной защиты в условиях назначения адвокатов. В частности, разъяснения Совета адвокатской палаты от 27.12.2016 г. «Об участии адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда» по вопросам возникновения и прекращения обязательств по назначению, или действий защитника по назначению в случаях недопустимости вступления в дело, не утратили своей актуальности и в настоящее время.

Одновременно в адвокатуре России был утвержден Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 г., а Совет ФПА РФ 28.11.2019 г. одобрил Рекомендации об обеспечении непрерывной защиты по назначению.

В результате к настоящему времени в адвокатской палате создан прочный правовой и организационный фундамент, позволяющий отвечать современным вызовам и угрозам адвокатскому сообществу Новосибирской области.

Новый этап развития. Итоги проделанной работы по совершенствованию адвокатской деятельности по назначению хотя и можно оценивать как позитивные, однако не позволяют поставить окончательную точку. В эпоху бурного развития компьютерных технологий и их внедрения в сферу правосудия адвокатура не может оставаться в стороне от этих процессов. Особенно, если такие технологии будут способствовать улучшению адвокатской деятельности, в том числе избавят адвокатов от прежних системных «болезней».

Разговоры в Адвокатской палате Новосибирской области о необходимости полного перехода на централизованное компьютерное распределение поручений по назначению ведутся давно. Есть сторонники и противники этому процессу, доводы противников хорошо известны. Однако, пожалуй, всем ясно одно – без дальнейшего внедрения современных технологий в адвокатскую практику, в том числе в работу по назначению, созданный в прошлые годы фундамент может начать разрушаться по известным причинам.

Движение вперед в этом направлении адвокатской деятельности должно обеспечить создание комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР), разработкой которой в настоящее время занимается ФПА. Функционал этой системы обещает быть обширным: помимо возможностей по автоматизированному распределению дел между защитниками по назначению предусматривается использование такой системы для онлайн-тестирования претендентов на получение статуса адвоката в рамках квалификационного экзамена. Кроме того, планируется интеграция КИС АР с информационными системами судов, порталом госуслуг, системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Как сообщают в ФПА, «КИС АР включает в себя, помимо прочего, систему электронного документооборота и все прикладные программы, которые могут потребоваться адвокатам в ходе их деятельности. Главной ее частью будет являться личный кабинет адвоката, который изначально будет использоваться как окно доступа к автоматизированному распределению дел, а в последствии должен превратиться в полноценное рабочее пространство адвоката, позволяющее подписать любой электронный документ, обратиться к суду в электронном виде, направить электронный адвокатский запрос, произвести любые начисления, вести необходимую бухгалтерию» (Вестник ФПА, № 1(69), 2020).

Напомним, что в феврале 2020 года в рамках Ковалевских чтений в г. Екатеринбурге ФПА уже информировала руководителей и адвокатов адвокатских палат, участвующих в этой конференции, об особенностях

первого модуля КИС АР, отвечающего за доступ к распределению дел. В настоящее время в каждой АП определено конкретное лицо, ответственное за взаимодействие с группой ФПА, контактирующих с разработчиком в лице Сбербанка РФ.

В Адвокатской палате Новосибирской области ответственным за такое взаимодействие является вице-президент палат Елена Рабцунова, которой подготовлены и направлены в названную группу ФПА конкретные предложения по учету региональных особенностей в разрабатываемой программе по допуску адвокатов к распределению дел.

Планируется, если все сложится удачно, закончить разработку первого модуля и начать его тестирование с последующей корректировкой и внедрением в практику.

Это означает, что новосибирское региональное сообщество адвокатов уже сегодня должно готовиться к переходу на новый уровень адвокатской деятельности. Сначала в работе по назначению, а в последующем и в иных сферах адвокатской практики. В этом видится залог успеха адвокатов, ибо окончательное решение данного вопроса – веление времени. Промедление внедрения новых прогрессивных технологий или уклонение от их практического использования может привести адвокатуру к печальному месту на рынке юридической помощи с соответствующими результатами.

Беседовал
Руководитель пресс-службы
Адвокатской палаты
Новосибирской области
Вячеслав Денисов